

А что я? молитва моя

ואני תפילתי

Соединиться с собой • Соединиться с Творцом • Момент духовного переживания

Выпускается махоном «Сила связи» (Оцма ишэль кешер) Под председательством: гагаон гагадоль рабби Исраэль Танс ишита Под руководством: р.Давид Анапольский ишита, р.Йосеф Хаим Эльбойм ишита

Молитва в зеркале недельной главы - рав Йосеф Хаим Эльбойм

&Дварим - между теснин

На этой неделе мы изучаем главу Дварим. В этой главе Моше Рабейну преподаёт нам важный принцип: народ Израиля мог бы войти в землю Израиля всего за одиннадцать дней — «от Хорев до Кадеш-Барнеа». Но — задержал грех. Это был грех разведчиков, который и стал причиной задержки. Грех разведчиков произошёл девятого ава, и каждый год главу Дварим читают в шабат перед девятым ава.

Также в главе Дварим появляется слово «Эйха — как понесу один?» («אֵיכָה אֶשָּׂא» («אֵיכָה אֶלְבִּי»). Раши объясняет, что «эйха» («אֵיכָה») в таком контексте — это выражение укоров. Но мудрецы указывают также на связь между «эйха» в главе Дварим и самим началом свитка Эйха: «Эйха яшва бадад «אֵיכָה יֵשְׁבָה» - как осталась одна в одиночестве» [речь об Иерусалиме — после разрушения первого Храма с уходом в Вавилонское изгнание — названия городов на иврите имеют женский род — прим.перев.].

Некоторые даже читают это слово на мотив чтения свитка Эйха (מגילת איכה), чтобы указать на внутреннюю связь между этими вещами.

Война с Сихоном и Огом — где связь?

Далее в этой главе Тора рассказывает о войнах с Сихоном и Огом — двумя царями, вставшими на пути народа Израиля и побеждёнными им.

Хотя существует общая дискуссия — можно ли учить по смежности, то есть учить о связи между соседствующими отрывками («לומדים סמוכים») на протяжении всей Торы — вне зависимости от этого в Книге Дварим принято учить по смежности всегда. Это указывает на какую-то внутреннюю связь между грехом разведчиков и победой над Сихоном и Огом.

На первый взгляд, прямой связи между этими событиями нет. Но глубокая внутренняя связь есть.

Между теснин — параллельный период

Сейчас мы находимся в периоде «бейн

ха-мецарим» בין המצרים (между теснин), и известно, что эти три недели соответствуют другим трём неделям — от Рош а-Шана הושענא רבא до Hoшана раба (согласно Тикуней Зоһар и комментариям Маһарша в трактате Бехорот 8а). В чём эта параллель состоит?

Два греха — источник изгнаний

Существуют два греха, из-за которых народ Израиля страдает до сих пор:

1. Грех золотого тельца חטא העגל — несмотря на многочисленные молитвы Моше Рабейну, и даже после того, как было сказано: «Салахти ки-двареха» «סלחתי כדברך» — «Простил Я по слову твоему» — всё же остался отпечаток греха. Всевышний сказал: «Ув-йом покди уфкадти алейһем хата-там» («וביום פקדי ופקדתי עליהם חטאתם») — «В день подсчёта Мною грехов — будет засчитан Мною на них их грех». То есть в каждом поколении сохраняется мера последствий этого греха.

2. Грех разведчиков חטא מרגלים — после которого Всевышний сказал (Теһилим 78): «Рассеять потомство их среди народов» («להפיץ זרעם בגוים ולזרותם בארצות»). То есть это не просто наказание для одного поколения, а корень нашего изгнания по сей день.

@Исправление грехов — Тишрей против Таммуза и Ава

Что противопоставляется этим грехам? В месяцах Элул и Тишрей мы занимаемся их исправлением: 1. Грех тельца был 17 Там-

муза — в этот день были разбиты первые скрижали (הלוחות הראשונים). В противоположность этому — в месяце Элул Моше снова поднялся на гору и спустился в Йом Кипур со вторыми скрижалями (לוחות שניים). 2. Грех разведчиков был 9 ава — день, который стал «днём слёз на поколения» (יום שהפך ליום של דמעות) (Мишна, трактат Таанит). В противоположность этому — в месяце Тишрей есть у нас период радости и близости к Всевышнему.

Следовательно, эти два месяца — Элул и Тишрей — являются полной противоположностью соответствующих грехов:

Принятие власти Небес — противоположность греху тельца

В месяце Элул мы делаем тшува (תשובה), и удостоиваемся вторых скрижалей. В месяце Тишрей мы принимаем власть Небес и выражаем противоположность греху тельца — принимаем Царя по-настоящему. В грехе тельца было сказано: «Вот бог твой, Израиль» («אלה אלהיך ישראל») в противоположность служению Всевышнему. А в Тишрей мы говорим:

«Мелех аль коль хаарец», «ha-melach ha-kadush», «ha-melach ha-mishpat» (מלך על כל) («הארץ, המלך הקדוש, המלך המשפט») — мы принимаем Всевышнего как нашего Царя. Мудрецы учат об этом в Мидраш Эйха: «Эйха бе-гинат реи Эле» — напротив «Эле Элоһа-ха, Исраэль» («איכה בגינת ראי אלה - כנגד אלה») («אלהיך ישראל», ибо «איכה» — совпадает по матрице с «אלה»).

מתוך הכרת הטוב לשותפים היקרים שבזכותם חלוט וזכים בשבוע זה להטות פניו התפילה וקרבנה בגליון זה
אנו מבקשים מהקוראים להשתדל בלג' להזכיר שמות אלו להצלחה וישועה בכל משאלות
לבם לטובה.

זרע של קימא
איתמר בן דינה
שמחה בת אליס

להצלחה בכל
יצחק יהודה לב ארי
שימריה בת דינה

לרפואה שלמה
אנה בת צילה
יהודה בן חגית

כל הזכויות העצומות מחזיקות בתפילה וקירוב הלבבות של מאות יהודים לאבינו ית' יעמוד שווה בשווה לכל השותפים בהחזקת והפצת הגליון השבועי וזינו לישועה והצלחה כבירה וימלאו כל משאלות לבם לטובה במהרה

Таким образом, принятие власти Небес в Рош а-Шана и Йом Кипур — это прямое исправление греха золотого тельца.

Праздник Суккот - исправление греха разведчиков

Грех разведчиков описан в Теһилим 106: Презрели они вождьленную землю («וימאסו בארץ חמדה»). Они отвергли сияние Шхины, открывшееся в земле Израиля. Древние источники пишут: когда разведчики увидели величие присутствия Шхины в земле, как сказано:

«Земля, за которой Всевышний твой Элоким наблюдает всегда, глаза Всевышнего Элоким на ней» («ארץ אשר ה' אלוךך דורש») — они не смогли выдержать такой уровень святости и предпочли не входить. Поэтому они описали землю как трудную, пугающую, полную великанов — и народ Израиля плакал той ночью (9 ава), плакал о своём будущем.

А вот праздник Суккот — это прямое исправление этого греха: Мы сидим в сукке — в тени крыльев Шхины; Мы берём четыре вида — символы плодов земли Израиля; Этрог (по мнению Рамбана) связан со словом «ригуг» — вождление на арамейском — противоположность отвержению вождьленной земли (היפך מאיסת ארץ חמדה).

Мы стремимся к уровню «тьнь веры» («צילא דמהימנותא»): радоваться Всевышнему и земле Израиля («שמחתם לפני ה'» «אלוקים»..

Слова Виленского Гаона - Сукка и Земля Израиля

Виленский Гаон пишет: есть в Торе две заповеди, в которых человек входит полностью, всем телом: 1.Пребывание в сукке («תשבו כעין תדור») — человек физически входит в заповедь, в тело святости. 2.Проживание в земле Израиля — שיבת ארץ ישראל.

Как земля Израиля — это пространство постоянного пребывания Шхины, так и сукка — это пространство (временного) присутствия Шхины. Как о земле Израиля сказано: «глаза Всевышнего на ней» «עיני ה' אלוךך בה», так и о сукке — «в тени Твоих крыльев укроются» «בצל כנפך יחסין». И в обоих случаях — мы радуемся перед Всевышним.

Высшая ступень исправления - Симхат Тора

Вершина всего — Симхат Тора. Как сказано в Зоһар: «В Йом Шмини Ацерет — царь остаётся один наедине с царицей» («ביום שמיני עצרת - המלך לבד עם המלכה»). Это уровень абсолютного доверия: Народ Израиля обнимает Тору с радостью; правки «Возрадуемся и возвеселимся в Тебе» «נגילה ונשמחה בך» — «в Тебе — в Торе Твоей» «בך - בתורתך». И тогда достигается полное исправление грехов поколения:

1.Грех тельца — исправляется принятием власти Небес; 2.Грех разведчиков — исправляется радостью от земли Израиля и от Шхины.

Сихон и Ог - тайна тфилин

Теперь объясним великую глубину со слов Хидушей ha-Рим, приведённую в Сфат Эмет в главах Балак, Хукат и Дварим: Сихон и Ог представляют собой два тфилина: Сихон — тфилин на голове; Ог — тфилин на руке. Сихон — царь Хешбона (Хешбон — от слова хешбон, мысль). Он сидит на силах разума и размышления — олицетворяет сторону мышления (мохин). Ог упомянут как тот, кто сидел в Аштарот, что в Эдреи. Аштарот — от слова ашер, материальное богатство; Эдреи («אדרעי») — от слова зроа זרוע (рука). То есть рука — это действие, сила, исполнение в мире. Поэтому Ог символизирует тфилин на руке — действие, а не только мысль.

Элул и Тишрей - духовная война

Мудрецы сказали: война с Сихоном была в месяце Элул, война с Огом — в Тишрей. Эти месяцы — время исправления грехов: В Элуле — исправление греха действия (золотой телец); В Тишрей — исправление греха мысли (разведчики). Это объясняется словами мудрецов: «к руке сильной» («לכל היד החזקה») — это разбитие скрижалей, грех руки, т.е. тельца. А разведчики (Теһилим 106, 24-26): «ויאמסו בארץ חמדה, לא האמינו לדבר, וירגנו באהלים לא לשמעו בקול ה'» — и презрели землю вождьленную...не верили...не слушали голос Всевышнего» — грех мысли, презрение, отсутствие веры и слушания.

Завоевание Сихона и Ога - поколение исправления

Поколение пустыни не удостоилось войти в землю, но второе поколение, завоевавшее Сихона и Ога — достигло частичного исправления. Поэтому они смогли завоевать первые участки земли, сломать скорлупу (לשבור את הקליפה) ума и действия — Сихона и Ога. Мудрецы говорят: изначально планировалось, что Израиль завоеует также Кени, Кнези, Кадмони (הקניזי, הקניזי, הקדמוני) — то есть Эдом, Аммон и Моав (אדום עמון ומואב). Но так как исправление не было завершено, — они не завоевали всё. И всё же — земли Сихона и Ога, несмотря на то, что они и находились в пределах Моава и Аммона, были завоеваны, ибо они олицетворяют первую ступень исправления. Поэтому автор книги ha-Акида (בעל העקיда) пишет: возможно, Моше Рабейну подумал, что исправление завершено, и потому попросил войти в землю. Но Всевышний ответил ему: исправление ещё не завершено.

Цари эморейцев - Сихон и Ог - как выражение речи

Эти два царя — Сихон и Ог — в Торе назва-

ны: «царями эморейцами» («מלכי האמורי»).

Что означает слово «эмори» («אמורי»)? Мудрецы объясняют: «эмори» — от слова «амира» («אמירה») — речь. То есть это цари, чья сила заключалась в силе речи. Они представляли искажение речи — будь то мысль или произнесённое слово.

Структура речи - разум и сердце

Когда человек говорит — в нём соединяются два источника: 1.мозг — думает, формулирует, выстраивает идею; 2.сердце — чувствует, хочет, выражает внутреннее побуждение. Совершенная речь (הדיבור המושלם) — когда происходит союз между двумя:

«мыслящее сердце» («היגיון הלב») и разум («המחשבה»). Они сливаются и выходят как цельное высказывание. Проблема у Сихона и Ога была в том, что они исказили этот баланс: они превратили силу речи в инструмент скверны, зла и разрушения.

Скорлупа, мешающая молитве - по книге «Обнажающий глубины»

Книга «Обнажающий глубины» («מגלה עמוקות») пишет следующее: Сихон и Ог — это духовные силы, мешающие молитве.

Сихон царь Эморейский — Сихон Мэлэх Эмори — ס'יחון מ'לך א'מורי - начальные буквы: סמ"א (одно из обозначений Сатана) — он мешает трём установленным молитвам народа Израиля.

Ог — представляет скорлупу (הקליפה), мешающую неустановленным молитвам, тем, которые идут из сердца, из личной просьбы, спонтанно. Эти две силы мешают Израилу молиться по-настоящему. В Тамузе и Аве согрешили в речи: «Вот бог твой» 'אלה אלהיך', «Из ненависти Всевышнего к нам» 'בשנאת ה' אותנו'. А в Элуле и Тишрее происходит исправление — «Всевышний - Царь наш» ('ה' הוא המלך), не ненависть, а любовь Всевышнего к народу, и тшува из любви. Это — исправление речью противоположного содержания.

Молитва - центральный инструмент излечения

Мы сейчас находимся в периоде «между теснин» — времени боли и трудности, но также — времени для подлинной просьбы. Есть те, кто говорят: «Нельзя просить слишком ...», «Мы в изгнании...», «Шхина сокрыта...», «Недостойно стоять и кричать...».

Но истина в том, что именно сейчас, в эти трудные дни, мы должны просить и молиться больше, чем когда-либо.

Молитва, пробивающая преграды

В благословении «И в Йерушалаим, град Твой» («וירושלים עירך») мы просим: «И пребудь в ней, как Ты говорил» («ותשכון»), «Построй её скоро» («בנתוכה כאשר דיברת»), «(ובנה אותה בקרוב)»,

«И престол Давида раба Твоего быстро в ней утверди» («וכסא דוד עבדך מהרה לתוכה» [напоминаем про женский род для городов]). В благословении «И росток Давида» («את צמח דוד») мы говорим: «Скоро возрастишь, и рог его поднимешь в Твоём спасении» («מהרה תצמיח, וקרנו תרום בישועתך»). И в завершение: «А Циону с радостью скажут о возвращении Твоём к Циону — в милости» («ולציון ברינה יאמרו, ולשובך לציון» [ברחמים]). Во всех этих благословениях — молитва уже произнесена. Она написана. Она в нашем сердце. Но ей не хватает чувства, намерения, внутреннего соединения.

Слова Малбима – Теһилим 102

Малбим объясняет в Теһилим 102 пасук: «Молитва бедняка, когда он изнемогает,

и перед Всевышним изливает свою речь» («תפילה לעני כי יעטוף ולפני ה' ישפוך שיחו»). И далее:

«Обратился к молитве презираемых другими и не презрел их молитву. Запишите это для последних свои поколений...» («פנה אל תפלת הערער ולא בזה תפילתם, תכתבו זאת לדור אחרון»). Что это значит? Именно последнее поколение — поколение изгнания, слома, духовной усталости — даже если оно молится слабой молитвой — пусть не думает, что молитва эта не имеет значения. «Обратился к молитве презираемых другими и не презрел их молитву»

Даже если молящийся — ничтожен, беден, отчаян, и не удостоился увидеть избавление своими глазами — его молитва слышится и сохраняется у Всевышнего. Всевышний не презирает ни одну молит-

ву — ни личную, ни общественную. Он слышит все, и собирает их в небесный резервуар — как Книгу памяти, в которой записываются все молитвы. Всевышний повелевает Своим ангелам: «Запишите эти молитвы для последнего поколения!» Потому что придёт поколение, которое удостоится избавления — и оно увидит, что все молитвы, произнесённые во время изгнания — именно они и привели к приходу избавления. Каждый крик, каждая просьба, каждый вздох — даже если не был исполнен сразу — он сохраняется, присоединяется, и вместе они создают силу, которая приведёт к избавлению. И именно в этом поколении, — пишет Малбим: «Построит Всевышний Цион, явится в Своей славе, и услышит молитву остатка народа Своего» («יבנה ה' את ציון, יראה בכבודו», «וישמע תפילת שארית עמו»).

Рассказ для дорогих детей

На прошлой неделе, во вторник, я пришёл проверить знания у детей из 4-го класса. Материал был непростой — трактат Шабат, о восемнадцати постановлениях в доме Хананья бен Гарон (בעליית חנניה בן גרון). Ребе Моше говорит мне: — Посмотри, есть дети, которым сегодня было трудно слушать урок, и есть те, кто не поняли мишну. Я ответил: — Это нормально, в этом нет ничего нового. Даже тысячу лет назад дети любили заканчивать урок пораньше. (Рабейну Нисим, Шабат 13.) Но потом они постепенно проникались сладостью Торы — и становились великими в Израиле. Может, ты не поверишь, реб Моше, но когда-то у ребе «было что делать»...

— Что ты имеешь в виду? Палка или ремень?

— Нет-нет. Послушай. Это история о ребе Цадоке и детях. Она произошла две тысячи тридцать одна год назад, в святом городе Шхем. Тогда там жили только праведные евреи — талмидэй хахамим. В доме меламеда, рава Цадока, сидел ряд мальчиков в тонких талитах.

Перед ними был открыт свиток Торы, в руках — перья, но... их глаза — не на книгу.

Рав Цадок, их учитель, ходил взад-вперёд. Его белая мантия колыхалась от лёгкого горного ветра. Лицо

его было сосредоточено.

— Дети, через неделю у нас экзамен. Будут спрашивать вас по законам о хранящих (הלכות שומרים) и всем законам о причинении ущерба (דיני נזיקין). — Кто будет нас проверять? — Реш метивта, наш великий рав Раби Йосеф бен Мешарья с равом Йохананом, судьёй.

— Ребе... если честно? Но мы ещё не так хорошо владеем материалом...

Йерухам бен Бениау нерешительно поднимает руку: — Ребе... может, перенесём экзамен? Хотя бы на две недели?.. Лёгкий смешок в конце класса. Но ребе не улыбнулся.

— Вижу, это ещё не

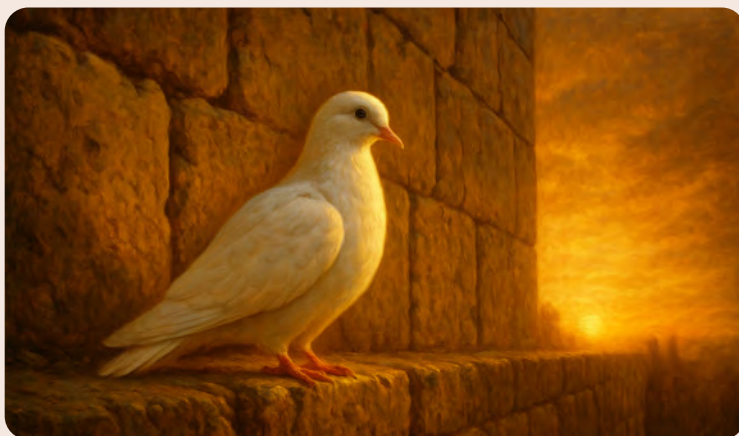
улеглось у вас в голове. Но экзамен перенести нельзя —

это единственное время, когда реш метивта свободен. А он — не опаздывает.

— Так что же нам делать?.. — повисла тишина. — У нас нет выхода, — сказал ребе. — Поэтому завтра мы поедем на экскурсию... — Что?! Экскурсия?? — Да. — Куда?

— В Бейт-на-Микдаш. — Вау! — Но ребе... что нужно взять с собой? Сколько еды?

— Ничего. В Йерушалаиме — всего в изобилии. —

Нужно разрешение от родителей? — Нет. В Иерусалиме никто никогда не получал травм. Класс замолчал. Лишь один...

Авнер, сын Шимъи софера, поднял руку: — Но ребе, я не хочу ехать. Я хочу учиться. Подготовиться к экзамену. Рав Цадок, наконец, улыбнулся: — Ты тоже поедешь. Ты — особенно нуждаешься в этом. На следующее утро, ещё до рассвета, все сели в повозку.

Ошеа бен Элазар держал поводья. Пока они ехали, рав повторял с ними законы о хранящих, и сколько должен платить тот, чья овца вышла из загона и причинила вред.

Вдруг они почувствовали очень сильный запах. — Что это за запах, ребе? — Это запах кеторет (благово-ний). — Но, ребе, разве приносят столько кеторет, что запах доходит почти до Хайфы?! [трактат Йома (39:) - запах доходил

до гор Махавар (עד הרי מכוור)]

— Сколько же кеторет они кладут?! — Как коробок от спичек [при-мерно 100 грамм]. — Но за-чем столько? — В Бейт

ха-Микдаш делают без меры и границ. Овцы начали чихать от запаха. Это был самый вкусный аромат в мире. Всего -то столько немного— и ощущается аж досюда.

Они приближаются к Иерихону. Близится рассвет. И слышат крик: — «Коһаним — подъём! Коһаним — подъём!» — Откуда кричат, ребе? — Из Бейт ха-Микдаш. Там есть человек по имени Гавинай, он вызывает коһаним, и его голос слышен до Иерихона.

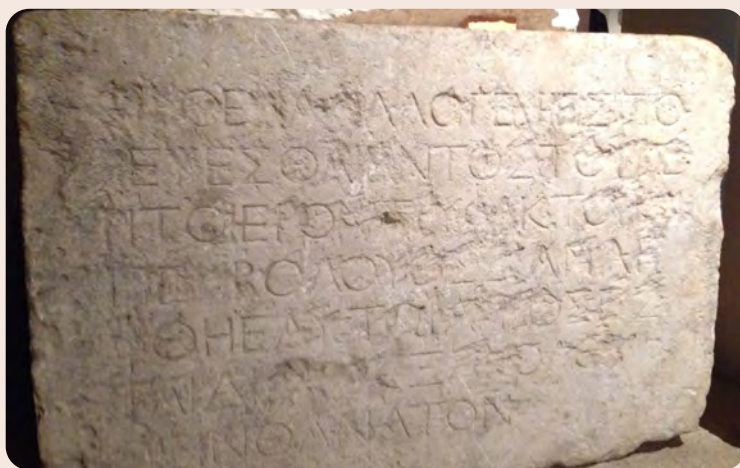
Дальше — дым, прямой как стрела: — Ребе, что это? — Это дым от жертвенника в Храме. Он никогда не отклоняется ветром — всегда поднимается прямо вверх.

Постепенно они слышат такую сладкую и приятную мелодию, что готовы были потерять сознание от удовольствия: песнь левитов — «Ламенацэах аль ха-шминит (למנצח

על השמינית)» [Сегодня у нас только семь ок-тав, а у них была восьмая — выше природы].

Они въезжают в Йерушалаим и видят: море людей, бесконечное море!

— Ребе, сколько здесь людей?! — Слушайте, дети: В Иерусалиме 24 района (שכונות), в каждом районе — 24 посёлка (יישובים), в каждом посёлке — 24 квартала (שכונות), в каждом квартале 24 площади (כיכרות), на каждой площади — 24 улицы (רחובות), на каждой улице — 24 платформы (פלטהות), на каждой платформе — 24 тропинки (שבילים), на каждой тропинке — 24 здания (בניינים), в каждом здании жило 1 200 000 человек, в

каждой комнате — по несколько тысяч детей... [порядка 150 квадриллионов человек] — И всё же — никогда не бывало, чтобы не было где переночевать! Дети замечают, что в Иерусалиме светлее, чем снару-жи, а в Бейт ха-Микдаш — свет ещё ярче. Оттуда исходил свет для всего мира. На улицах — столы с едой повсюду: хамуцим, попкорн, кофе, капучино — все виды еды.

— Кто это сделал?

— Это те, у кого есть маасер шени: если у тебя есть поле с 40 тысяч тонн апельсинов — ты не можешь принести апельсины в таком объёме, поэтому превращаешь в деньги — и в Иерусалиме покупаешь еду и кладёшь на столы. Каждый может есть. Пример — 18 рутелей в Мироне или Керестире

[рутл — мера объёма примерно 3 литра= 12 лог. У хасидов, в частности, у рабби Йешайя из Ке-

рестира, было принято приносить 18 рутелей вина или масла в качестве гостеприимства или благословения, а на лаг баомер принести рутл вина — это сгула. Здесь это приведено как сравнение более-менее известной величины съедобного благословения с бесконечными величинами того Йерушалаима— прим.пе-рев.], но в Иерусалиме — в каждом переулке — бесконечные столы с едой.

Подходят к изгороди. — Это «сорэг», — говорит ребе. До сюда можно язычникам (גוים). Дальше — запрещено. Смотрите — вот табличка:

ΜΗΘΕΝΑΑΛΛΟΓΕΝΗΕΙΣΠΟ
ΡΕΥΕΣΘΑΙΕΝΤΟΣΤΟΥΠΕ
ΡΙΤΟΙΕΡΟΝΤΡΥΦΑΚΤΟΥΚΑΙ

ΠΕΡΙΒΟΛΟΥΟΣΔΑΝΛΗ
ΦΘΗΕΑΥΤΩΙΑΙΤΙΟΣΕΣ
ΤΑΙΔΙΑΤΟΕΞΑΚΟΛΟΥ
ΘΕΙΝΘΑΝΑΤΟΝ

— Это турецкий? — Нет, это греческий: «Вход для гоим запрещён. Кто войдёт — будет казнён» [буквальный перевод с древне-греческого - «Никакому чужестранцу не позволено входить внутрь ограды и окружающего пространства святилища. Кто будет пойман — сам будет

виновен, [повинен] в последующем [за этим] наказании смертью»]. Такие таблички висели на всех языках.

Они входят в Азару. — Знаете, — говорит ребе, — какой была площадь, куда евреям позволено было входить в Бейт ха-Микдаш?— 11 ама на 11 ама — примерно как обычный школьный класс. Дети удивляются: — Ребе, и как всем хватало места?! — Подождите не-много, — сказал он. И вдруг дети видят: Приходит колель из четырёх тысяч аврехов — и... место расширяется. Приходит йешива с двумя тысячами бахуров — и снова — пространство увеличивается. Во времена трёх паломничеств, когда приходил весь народ Израиля, эта маленькая площадь становилась в десять раз больше всей Земли Израиля.

До Лос-Анджелеса, до края Америки — один и тот же зал. Он расши-

рялся и расширялся...

Когда все кланялись и говорили видуй — каждому давались 4 ама личного пространства, чтобы никто не слышал чужое признание. Вдруг они видят, как дверь открывается сама собой. — Ребе, что это? — Это дверь, через которую входит сам Всевышний.

Один человек приходит с ягнёнком, другой — с быком. Они приносят жертвы.

Дети видят: режут животное, кровь на полу — и всё исчезает. — Ребе, куда всё это уходит?

— Вся зола — исчезает. - Сколько нужно дров, чтобы сжечь быка? — В обычных условиях — целое дерево. А здесь — два небольших полена. Этого хватало. Человек исповедуется, левиты поют, и слова проникают в сердце. Он по-настоящему рассказывает. Его лицо — светится святостью. На жертвеннике лежит мясо, которое не успели принести — но оно не портится, даже через много месяцев! А ведь мясо, если не в холодильнике — портится... Но здесь — нет даже мухи! Ребе вспоминает: — Когда я был ребёнком, возле нашего Талмуд Торы был шохет. Он постоянно резал кур. Мы бегали с полиэтиленовыми пакетами — ловили мух. Весь пакет — чёрный от мух, летящих на трепное мясо. А тут? — Ни одной мухи. Почему? Потому что тут — святость.

Слева они видят дерево — с золотыми плодами. Они росли как настоящие яблоки. Коһаним срывали их. Когда дул ветер — золотые плоды звенели, как колокольчики. Снаружи стоял забор с плодами и сладостями... Рав Цадок и дети вышли из Бейт ха-Микдаш. И вдруг... все почувствовали небывалое желание учиться! — Ребе! Пойдём в Лишкат ха-газит (לשכת הגזית) и продолжим то, что учили! Нам нет сил ждать следующего урока! Твоя Тора — такая сладкая! Пять часов учёбы пролетели, как минута.

Ребе спросил: — Дети, откуда у вас вдруг столько желания? В чём секрет? — Обратили ли вы внимание? Мы проходили мимо огромных зданий. Это — хедер всей страны. Те, у кого нет отца или нет денег на учителя — все приходят в Иерусалим. И здесь всех обучают Торе. — Но, ребе, почему именно в Иерусалиме? Тут так много народу. Разве не лучше в тихом месте? — Прочитайте пророка Йешаяху: «Ибо из Циона выйдет Тора, и слово Всевышнего из Йерушалаима» - («כי מציין תצא תורה ודבר ה' ירושלים») «Ки ми-Цион теце Тора, у-двар ха-Шем ми-Йерушалаим». Вы

почувствовали это сами. Здесь — видно изменение в желании и понимании Торы (Тосафот, Бава Батра 21). Здесь — великая святость, коһаним служат Всевышнему, и сердца наполняются чистотой, и пробуждается святое благоговение. — Чувствую, дети, что вы обрели столько желания учиться, что за оставшиеся три дня мы успеем выучить весь трактат Незикин. Три дня прошли как мгновение. Они учились с таким увлечением, что не замечали времени. Город Шхем — украшен, словно в праздник. Приезжает великий реш метивта, рав Йосеф бен Мешарья.

Он проверяет детей — и восхищён их владением всеми законами «Незикин». Он говорит ребе Цадоку: — Надеюсь, ты не слишком их напряг? — Нет, уважаемый рав. Мы просто были... в Иерусалиме. Рош йе-шива удивил всех и сказал: — Я уверен, вы станете распространяющими Тору с Б-жьей помощью. И мне

важно рассказать вам свою историю,

чтобы вы передали её дальше... — Вы, дети, — сказал рав, — живёте во времена Второго Храма. Но 250 лет назад мы были в ужасе разрушения Первого Храма. Когда вы поднимались в Бейт ха-Микдаш, вы, наверное, заметили табличку: «Язычникам вход воспрещён».

Все гоим злились на эту надпись. И когда Навузардан разрушал Храм,

пришли самые знатные из народов, чтобы войти туда. Среди них был величайший философ мира — его звали Платон. Что он увидел? Пророка Йирмияху, сидящего на земле, плачущего горькими слезами, прямо на камнях разрушенного Храма. Платон спросил: — Ты — мудрец евреев. У меня к тебе два вопроса: 1. Почему ты плачешь по камням и дереву? 2. То, что уже было — прошло. Зачем плакать? Какая в этом польза?

Йирмияху ответил: — А ты, великий философ, задай мне самые трудные вопросы, на которые у тебя нет ответов. Платон задал вопросы — и Йирмияху тут же ответил на все, один за другим. Платон был в потрясении от такой мудрости. Йирмияху сказал ему: — Вся моя мудрость — от этих камней. А насчёт твоего второго вопроса — ты не сможешь понять. Гою не дано постичь этого. Затем он сказал ученикам: — Именно наши слёзы и скорбь по разрушенному Храму — строят его заново. Каждая слеза — строит. Потому и сказано: «Всякий, кто скорбит по Йерушалаиму — удостоивается и видит его радость» (כל המתאבל על ירושלים, «זוכה ורואה» בשמחתה). Не «удостоится и увидит» в будущем — а уже чувствует, как Храм возрождается

в его сердце. — Я не знаю, — сказал глава йешивы, — сколько ещё простоим мы со Вторым Храмом. Поэтому очень важно: передайте это детям и ученикам. Даже когда нет Храма — можно черпать из его святости и получать стремление к Торе, если только скорбим по нему по-настоящему. Я раскрою вам тайну, которую слышал от пророка Элияху (אליהו הנביא זכור לטוב) - что даже язычник, который скорбит по Иерушалаиму, получает великую награду? Один ребёнок, гой, звали его Кир (Kóresh)... Когда ему было 7 лет, его отец взял его, чтобы показать, как разрушают Бейт ha-Микдаш. Мальчик увидел самое красивое здание в мире. Сказано: «Кто не видел Храма — тот не видел прекрасного здания» (מי שלא ראה בית).

(המקדש לא ראה מעולם בניין יפה).

Он видел, как его поджигают, разрушают — и заплакал. — Как можно сжигать такое великолепие?! — воскликнул он. Он плакал всю дорогу домой. И Всевышний сказал: — Если даже гой плакал по Моему Храму, он заслуживает награды. Но у гоев нет удела в Грядущем мире, поэтому Я дам ему две страны: Персию и Мидию. И Кир стал царём над ними. — Ребе, — спросили дети, — а есть ли сегодня такие, кто плакал и удостоился святости? — Да, я видел, как простые евреи плакали. Это было 23 года назад, когда в Израиль прибыло 14 500 репатриантов из Эфиопии. Они соблюдали Шабат, знали большинство праздников, но были оторваны ещё со времён Первого Храма — поэтому не знали, например, о Хануке и Пуриме. Они пришли учиться. Меламед рассказывал им, что скоро наступят три недели скорби по Храму. Один мальчик спросил: — Ребе, почему вы скорбите? Мы в Эфиопии скорбели, потому что не могли попасть в Бейт ha-Микдаш. А вы? Разве враги мешают вам войти? — Нет... ведь Бейт ha-Микдаш & сожжён... — ЧТО?! ЭТО НЕВОЗ-

МОЖНО! — вскричал он. — Это Дом Всевышнего! Как такое возможно?! — Это было очень давно. — Что?! Ты хочешь сказать, что ты никогда там не был?! Ни ты, ни твой отец, ни твой дед?! — Уже две тысячи лет у нас нет Храма... Класс — в смятении. Крики: — «Ребе, это всё по-настоящему?!» — «Да, всё здесь — абсолютно истинно. И запахи, и чудеса, и числа, и истории: Йирмияху, Платон, царь Кир — всё это в святых источниках. Только персонажи и сюжет — из тоски и воображения». — Ребе, а какая награда нам будет? — Есть ли примеры в нашем поколении, когда скорбящие удостоились святости и Торы? — Но мы не видели, как сжигают Храм... Как мы можем плакать? — Вы правы. Это трудно. Но

я видел настоящую скорбь — простых евреев. Они не привыкли к этой страшной реальности, что Храм разрушен. На следующее утро я пришёл в Талмуд Тору — и что я вижу? Перед школой — толпа родителей, все взволнованы, сердиты, кричат: — «Как можно говорить детям, что в Иерусалиме нет Бейт ha-Микдаш?! Такого быть не может!». Я им твёрдо сказал: — К сожалению, Храм сожжён. Уже тысячи лет назад. Один из отцов переводил это другим родителям — запинаясь, с дрожью в голосе. И вдруг — все начали рыдать. Разрывающий сердце плач. Они услышали ужасную весть — и не смогли сдержаться. Вот так выглядит настоящая скорбь. Скорбь еврея,

который не свыкся с тем, что Бейт ha-Микдаш разрушен. Вы просили — пример из последних поколений? Слушайте. 150 лет назад, жил праведник рав Леви Ицхак из Бердичева. Однажды он приехал в город Диклу. Ночь, страшный холод, тьма. Никто не открыл ему двери — только один бурски (обработчик кож). Но от запаха в его доме было невозможно молиться. Ребе вышел на мороз, стал молиться под открытым небом. И вдруг подумал: — Леви Ицхак, ты видишь, каково это — не иметь дома... Так почувствуй — как велика боль Шхины, изгнанной... Он разрыдался, пока не уснул от страданий. Во сне он увидел Шхину, и услышал бат-коль: «Хазэк, Леви Ицхак! Не бойся! Я с тобой, чтобы спасти от любого бедствия!»

(נתיב מצוותיך, היחוד שביל ד')

Другой пример — рав Авраам Барухим, ученик Аризалья. Он тоже горько скорбел о разрушении. Однажды Аризаль сказал ему: — Ты исчерпал все годы своей жизни. Но я дам тебе совет: иди в Иерусалим, к Западной стене, молись от всего сердца — и увидишь Шхину. Он пошёл, встал у Стены, плакал и умолял, пока не увидел облик женщины в трауре — это был

образ Шхины (см. Ялкут Йирмияху 15). Он упал на землю и зарыдал: — «Горе мне, что вижу Тебя в таком виде!» Пока не потерял сознание. Во сне Шхина утешила его и обещала спасение. С тех пор он прожил ещё 22 года (Кав ha-Яшар, гл. 93).

— Ребе, но ты так и не ответил нам: как нам тоже почувствовать эту страшную нехватку Храма? — Видите, урок уже закончился, и мы не успели провести экзамен. Придётся отложить на неделю... Я знаю, вы очень старались, материал очень трудный, поэтому я попробую поговорить с директором, чтобы сделать вам поездку к Котелю, в четверг.

Это будет шанс почувствовать... — Посмотрите, как выглядит это место сейчас. Сравните — с тем, что видели рав Цадок и дети. Тот же самый храмовый двор, но... Хотите почувствовать ещё больше? Просто поднимите глаза и посмотрите, что сейчас на месте Храма. Вы видите золотой купол? Это арабская мечеть, как это ни прискорбно

Помните про табличку «Вход для гоим запрещён»? А теперь — гоим внутри, а нам войти нельзя... Когда мы будем там и подумаем об этом — сердце само заплачет.

И этот плач пробудит желание учиться. Так, с помощью Всевышнего, вы успеете к экзамену. А пока — у вас есть шанс: скорбеть о Храме и удостоиться блестящего понимания Торы. — Кстати, у меня для вас — сюрприз! Знаете? Оригинальная табличка, где написано: «Вход для гоим запрещён» — существует! Хранится уже две тысячи лет. — Ребе, не может быть!! — Да, была сохранена в подземельях Рима. Мой друг сфотографировал её — и вот, я показываю вам подлинник! Так что, когда будете у Стены, вспомните об этом — и почувствуете настоящую скорбь. — А если директор не разрешит поехать? — Хороший вопрос. Ведь на протяжении тысяч лет евреи плакали во Франции и Йемене, в Польше и Тунисе, не имея возможности добраться до Котеля. И всё же

— они плакали. Ведь десятки раз в день мы упоминаем Храм: в молитвах, в Биркат ха-Мазон, в каждый жизненный момент. Если нам трудно представить, каким был Храм, и как велико это утрачено, может, нам стоит читать больше рассказов, как этот, чтобы наполниться тоской и желанием — и начать молиться сильнее, с чуть большей осознанностью в просьбах. На самом деле — мы не понимаем, что делаем: Каждая слеза, каждая молитва — даже если не сосредоточена — приближает избавление и уже приносит спасение.

— Ребе, мы уже ждём следующий вторник. После экзамена ты расскажешь нам ещё один такой удивительный рассказ? — Милые дети! Вторник — это совсем скоро! Но прошу вас:

воспользуйтесь возможностью этой недели — тосковать по Бейт ха-Микдаш. Потому что — кто знает? При сегодняшних событиях, может быть, во вторник мы уже встретимся в восстановленном Храме. Так что давайте сразу договоримся: □ Встречаемся у входа слева, напротив Лишкат

Осей Хавитин (לשכת עושי חביתין). Оттуда мы вместе пойдём в Лишкат ха-Газит, где сам Элияху ха-Нави лично проведёт у вас экзамен и ответит на все ваши трудные вопросы и сомнения (יתרך לכם את כל הקושיות והאיבעיות שהיו לכם אי פעם). До скорой встречи

Рассказ из жизни

Шалом ураха!

Мы живём в США, в районе Кирьят Йозель, Нью-Йорк. Мы зарабатываем на жизнь организацией мероприятий. Ты знаешь, что значит «взять ивент»? Это — оформить зал: повесить занавеси особого цвета, расстелить подходящие скатерти на столы, установить подсвечники, люстры, канделябры, чехлы на стулья — и тому подобное. Месяц назад я получил заказ оформить мероприятие в банкетном зале «еврейского центра» в одном из городков примерно в двух часах езды от дома. Настал день — мы поехали. Но когда прибыли — к нашему удивлению и разочарованию выяснилось, что это место — реформистский центр, רפמנט לציף. Мы не знали, что делать. С одной стороны — мы не хотим помогать такому заведению. С другой — контракт подписан, и если мы отменим — нас засудят на крупную сумму. Мы позвонили нашему раву. Рав обдумал ситуацию (каждый вопрос в соответствии со спецификой — по-своему! כל מקרה ומוקרה לגופו) и постановил: так как мы не подаём еду, а только оформляем зал и сразу уезжаем, то — в случае крайней необхо-

димости это делать — это разрешено. ♣ Когда мы почти закончили оформление, приходит секретарь центра и говорит: — Обычно приходят забрать реквизит после мероприятия, но так как у нас запланирован очень длинный вечер, скорее всего до самого утра, приходите завтра. Разумеется, мы доплатим. Это показалось странным, и мы спросили: — А что особенного будет сегодня? ♣ Он рассказал: — У нас — особый «праздничный ужин», мы пригласили клоуна мирового уровня из-за границы, который будет высмеивать харедим... ♣ Когда мы это услышали — мы ужаснулись. Да, рав уже разрешил, халахического запрета — вроде бы нет. Но как можно дать руку преступникам, устраивающим такой тип мероприятия? Мы снова позвонили раву. Рав подумал и спросил: — А на столах будут подсвечники с зажжёнными свечами? Мы ответили: — Да, на каждом столе — люстра с множеством свечей, разных цветов — очень красивая композиция. ♣ Тогда он сказал:

— Я советую зажечь все эти свечи леилуй нишмат (в возвышение душ) цадиким. У каждой свечи — намерение за определён-

ного праведника. Молитесь, чтобы в этом месте вышел кидуш а-Шем, а не (не дай Б-г) хилуль а-Шем. ♣ Так мы и сделали — за несколько минут до начала мероприятия. Мы уехали домой. Прошло немного времени — и мы получаем звонок от того самого секретаря: — Мероприятие закончилось раньше обычного, можно приехать забирать реквизит. ♣ Мы спросили: — А что случилось? ♣ И он рассказал поразительное: — Ужин прошёл быстро. Пришёл черёд того клоуна. Он поднялся на сцену — и начал говорить так, будто лишился рассудка. Сначала мы думали — это часть шоу.

Но потом стало ясно — он действительно сошёл с ума. Мы пытались намекнуть ему, просили сойти со сцены. Пытались снять его — безуспешно. В конце концов связали ему руки и ноги, и сняли с трибуны. Так вечер и завершился раньше времени...

Так мы узнали — какова великая сила молитвы, и особенно — когда цадиким молят за нас. Даже в таком далёком от святости месте, может произойти огромный кидуш а-Шем —

и великие вещи могут свершиться.

Поток отзывов...

Вау, вы нас просто затопили... Какая горячая волна откликов!

Разумеется, нет возможности опубликовать всё в одном выпуске.

На этот раз, с вашего позволения, мы соберём определённый тип реакций:

Кому – основная польза?

Рав Шимон из Бейт-Шемеша страстно утверждает, что основная польза — **в том, чтобы вносить листки именно в малые йешивы (תורנות לטור)**, где формируется личность. **Базовая личность юноши, еврейского юноши.**

С другой стороны, меламед хейдера в 3-м классе утверждает: **«Это и есть возраст!»** — потому что **если не заложить это в самые основы, то позже будет трудно вложить что-то новое.**

А с третьей стороны, рав Йосеф из Йерушалаима решительно заявляет: **только аврех**, который уже несёт бремя пропитания и ответственность за дом — **только он способен по-настоящему соединиться с молитвой**, потому что **только он по-настоящему ощущает насыщую и искреннюю потребность.**

Кто же больше всех получит от молитвы пользу? — человек с мозгами аналитика? живущий чувствами? остро нуждающийся в спасении и готовый настойчиво добиваться от Творца мира выполнения своей просьбы? И вот ответ из учения святого РАШИ, наставника народа Израиля. Святой РАШИ, в день своей нилулы, йорцайта (рав Шломо бен Йицхак, скончался 29 тамуза 4665), раскрывает нам, что все эти ответы — неправильны. Ибо учат мудрецы (**Брахот 32б**), что молитва — из тех вещей, что требуют постоянного укрепления. РАШИ поясняет: «Человек должен укрепляться в них всегда, изо всех сил».

Что есть истина?

Укрепление в молитве — это не акция раз в год, чтобы просмотреть ещё один комментарий к молитве, или взглянуть на новый комментарий в честь новомесечия. Это должна быть ежедневная, непрерывная работа. Кто будет эту работу делать? — Человек. Любого, кого называют «человек», в любом возрасте, независимо от характера, должен укрепляться всеми силами, на пике усилия, без расслабления.

Зачем? Почему нужно каждый день прилагать все усилия? Ответ: Молитва — это связь. Это постижение. Цель жизни — продвигаться в познании Творца. Если человек не прояснил себе что-то новое в своём восприятии истинной картины мира, то он на самом деле не продвинулся вообще. Это не день жизни — это мёртвый день.

N.B. Дорогие евреи, которые просили от-

крыть точки распространения — всё постепенно.

Народ Израиля не оставит вас без оружия. Вся наша сила — в устах.

Прими участие в революции «Требуется постоянное укрепление»!

Стань ты тем, кто печатает. Ты — кто рассылает. Ты — кто становится партнёром.

☎ Позвони: 074-79-64-886, доб. 6 или присоединись как партнёр через «Недарим Плюс», на имя «עוצמה של קשר». И что об этом говорят великие Израиля?

Глава йешивы, рав Моше Гилель ирш шлит"а:

«... В них — великая сила проникать в сердца и вызывать в них устойчивые изменения...»

и они подходят как величайшим знатокам Торы, так и простым людям... Пусть удостоятся все участники благословения и успеха во всех делах их рук, помощи Свыше в духовном возвышении, крепкого здоровья и радости от всех детей, и пусть исполнятся все желания их сердец к добру.»

Великий гаон, рав Исраэль Ганс шлит"а:

«... А вы, поддерживающие этот святой и великий проект, увидите огромный успех во всех делах ваших рук, помощь в духовном подъёме, в богатстве, здоровье и радости от всех детей.»

«Обязательно дай им владение в наследии среди братьев отца их» (תתן להם אחוז נחלה בתוך אחי אביהם) (Бемидбар 27:7)

☞ Воспитатель в талмуд-тора в Бейт-Шемеш, Рама Б, просит: «Принесите мне листок пораньше, потому что каждую пятницу я начинаю с детьми основной рассказ из 'Ваани тфилати' (А что я — молитва моя). Вокруг этого я прививаю им: 'Что значит по-настоящему молиться?', 'Как молиться, даже когда не хочется?'. И ты просто видишь, как дети — волнуются, размышляют, растут». ☐ Хочешь узнать, что положил этот листок на стол тебе? — Ты.

Последняя дата для одещаний:

Они уже дважды просили — и мы откладывали:

☞ В главе «Корах» — получают, с Божьей помощью.

☞ Потом отложили до главы «Матот-Масэй».

Но сейчас — в третий раз — больше нельзя откладывать.

☞ В главе «Дварим» — они получают! Мы

уже пообещали.

Перед тобой трое врат света.

Выбери объём изобилия для себя:

● 140 шекелей — разово. «Свет молитвы для квартала» ☞ 70 листков = 15 синагог в харедейном районе Бейт-Шемеша. Получают, читают, волнуются — около 500 человек.

Ты зажигаешь шабат молитвы — для целого квартала.

● 180 шекелей — разово. «Национальные штибли — для молитвы от сердца» ☞ 90 листков — три посланника из Цфата, Бней-Брака и Бейтара уже просят. Они готовы бежать. Раздавать. Раскладывать.

В четырёх синагогах возле них.

Ты отправляешь — они делают святую работу от твоего имени.

● 300 шекелей — разово. «Роса оживления для йешив» ☞ 150 листков — попадают в 15 ешив, из которых уже звонили и просили. Они не ждут. Они ищут живую силу.

☎ Позвони: 074-79-64-886, доб. 6

или присоединись как партнёр через «Недарим Плюс», на имя «עוצמה של קשר»

«Нахаль Эйтан» — или «Источник спасения» (מעיין הישועה)

☐ Ицхак из Рамот Д:

«Вы спрашивали, почувствовал ли я пользу от листка? Так вот: после одного выпуска — это было «симпатично», не более того. Но после десяти недель, когда я отслеживал и каждый раз читал с другого угла, из другого измерения — 'вдруг' я почувствовал глубокое изменение, и всё моё отношение к молитве полностью изменилось.»

☑ ТОЛЬКО ДЛЯ РАЗУМНЫХ!

Заполни банковскую форму для **постоянного небесного благословения по подписке — через постоянное партнёрство.**

Варианты участия и типы «долей»:

✓ 40 шекелей в месяц — ты связываешь 5 семей каждую субботу с личной связью к Творцу.

✓ 200 шекелей в месяц — ты соединяешь 25 домов с искренней молитвой каждую неделю.

✓ Полное партнёрство: 1,000 шекелей в месяц — ты — «назначенный» на неделю, и укрепляешь 500 семей через еженедельный выпуск «Ваани тфилати».

☐ Одно простое действие — и ты запускаешь этот процесс последовательно, в партнёрстве.